

УДК 7.031.2"15/1925"
 ББК 85.126.9 2
 DOI 10.25281/2072-3156-2023-20-1-36-46

Г.А. ПУДОВ

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КОНСТРУКЦИИ РУССКИХ СУНДУКОВ (XVI — ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XX ВЕКА)

Глеб Александрович Пудов,
 Государственный Русский музей,
 отдел народного искусства,
 старший научный сотрудник
 Инженерная ул., д. 4, Санкт-Петербург, 191186, Россия

кандидат искусствоведения
 ORCID 0000-0001-7270-8065; SPIN 4343-6211
 E-mail: narodnik80@list.ru

Реферат. Сундук используется человеком на протяжении столетий. Он служил не только емкостью для хранения документов, ценных вещей, приданого, но и столом, постелью, скамьей. На протяжении истории в русском сундучном промысле сложилось несколько основных конструкций. Несмотря на важность проблем и вопросов, связанных с конструктивными особенностями русского сундука, им не было посвящено специального исследования. Сведения, встречающиеся в литературе, отрывочны, а источники дают лишь почву для предположений. Цель настоящей статьи — выявление и анализ основных конструкций, существовавших в русском сундучном производстве. К главным задачам относятся: введение в научный оборот новых сведений и анализ конкретных произведений. В качестве материала исследования привлекались экспонаты из коллекции Государствен-

ного Русского музея и других музеев. Хронологические рамки исследования: XVI — первая четверть XX века. Это объясняется тем, что первые русские сохранившиеся сундуки относятся к XVI в., а с первой четверти XX столетия в сундучном деле все большую роль приобретала механизация производства, следствием которой стало существенное понижение качества изделий. Автор приходит к выводам, что в русском сундучном производстве существовало четыре основных конструкции: саркофаговая, рамочно-филеночная (как вариант первой), «ласточкин хвост» и мануфактурная; имела место зависимость конструкции сундуков от форм организации производства; конструкция сундука в настоящее время может быть лишь дополнительным атрибутирующим признаком; репертуар конструкций, к которому обращались европейские мастера, был более богатым, чем принятый в русском сундучном деле.

Ключевые слова: сундук, саркофаг, филенка, конструкция, «ласточкин хвост», мануфактура, сундучная мастерская, декоративно-прикладное искусство, музееведение.

Для цитирования: Пудов Г.А. Об особенностях конструкции русских сундуков (XVI — первая четверть XX века) // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 1. С. 36—46. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-1-36-46.

Сундук — один из самых древних типов мебели. Упоминания о сундуках и ларцах встречаются в древнерусских летописях, одно из самых ранних датируется XI столетием. Позднее сундучные изделия для хозяйственных нужд делались повсеместно. Крупными центрами были Москва и Великий Новгород. Во второй половине XVII в. известность приобрели Холмогоры и Великий Устюг. Позднее, в XVIII—XIX вв., на первые роли выдвинулись другие регионы: Муромский уезд Владимирской губернии, Вятский уезд Вятской губернии, заводские поселки Среднего Урала, город Макарьев Нижегородской губернии. Здесь производилось большое количество изделий, украшенных росписью, вставками слюды, «мороженой» жемчужной, различными декоративными деталями, выполненными в технике гравировки и тиснения. Сундуки в этот период делались не только для собственных нужд, но и на продажу. По этой причине изменились организация и технология производства. В начале XXI в. история русского сундучного промысла завершилась: изделия стали антиквариатом или сувенирами.

В русском сундучном производстве сложилось несколько основных конструкций, которые не сменяли друг друга: к древним добавлялись новые и они продолжали существовать одновременно. В этом проявилось одно из свойств народного искусства: бесконечное накопление ремесленных навыков, технических приемов, орнаментальных мотивов, отражающих те или иные художественные традиции.

Несмотря на важность проблем, связанных с существованием различных конструкций в русском сундучном производстве, они почти не получили освещения в научной литературе.

В трудах историков XIX в. (Н.И. Костомаров, И.Е. Забелин [1, с. 42, 307], П.И. Савваитов [2, с. 104]) и инвентарях имущества боярина Никиты Ивановича Романова [3], окольного Федора Шакловитого [4, стб. 8, 23, 40, 41, 99, 108] и боярина Артамона Сергеевича Матвеева [5] встречаются многочисленные описания русских и иностранных сундучных изделий: сундуков, ларцов, скрын, погребцов, шкатулок и проч. Однако эти описания зачастую имеют общий характер и не касаются конструкции предметов.

В земских изданиях второй половины XIX — начала XX в. можно встретить подробные описания процесса производства сундуков (это в первую очередь труды П.Н. Зверева [6, с. 1–40], Ф.Г. Кучина [7] и В.М. Федорова [8]). Но, во-первых, речь в них идет исключительно об изделиях названного периода, и, во-вторых, они не содержат анализа конструкции, т. е. нет сведений о ее истории, географии распространения, взаимодействии с другими и т. д.

И все же надо подчеркнуть, что преуменьшать важность кропотливых описаний технологии изготовления сундуков нельзя — они дают необходимый материал, основу для дальнейших исследований.

Теоретическое осмысление конструкций русских сундуков намечалось лишь в работах второй половины XX века. В статье В.А. Чернышева, опубликованной в 1983 г. в научном сборнике трудов Государственного Эрмитажа [9], речь идет о рамочно-филеночной конструкции, которую использовали русские ремесленники в XII—XVII столетиях. Несмотря на то что автор не упоминал сундуки, эта конструкция очень близка так называемой саркофаговой, употреблявшейся в русском сундучном деле с древности. В.А. Чернышев предполагал, что данная конструкция, возникновение которой он датирует XII—XIII вв., могла быть заимствована из Византии. Исследователь также не исключал западноевропейское влияние и возникновение филенки «на местных традициях древнерусских ремесленников» [9, с. 24]. Здесь же следует упомянуть статью З.П. Поповой, опубликованную также в 1983 году. Исследователь тщательно проанализировала рамочно-филеночную конструкцию, но на примере столов, а не сундуков [10, с. 20–24]. Приоритет в ее заимствовании из культуры Древнего мира и сохранении для русского прикладного искусства остался, по мнению З.П. Поповой, за новгородскими мастерами [10, с. 10].

Заслуживает внимания работа московских исследователей А.А. Гилодо и Т.А. Лобановой, опубликованная в 1990 г. [11]. Это исключительно ценная статья для атрибуции изделий. Наряду с историческими сведениями по истории Холмогор и Великого Устюга, описанием отдельных периодов существования сундучного промысла, авторы указали на частности конструкции и декора, позволяющие определять происхождение предметов. Однако конструкция сундучных изделий рассматривалась исследователями как атрибутивный признак, а не сама по себе. Кроме того, не указаны, например, способы соединения стенок и методы крепления ящичков внутри изделий. Вероятно, это и не входило в задачи авторов, поскольку не могло быть атрибутивным признаком.

Необходимо упомянуть доклад С.Д. Оленева¹, сделанный на научной конференции в 2009 году. Он посвящен расписным сундукам из коллекции Вологодского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Основное внимание автор сосредоточил на конструкции изделий и ее соотношении с росписью. С.Д. Оленев выделил три типа

¹ Доклад Сергея Дмитриевича Оленева назывался «Расписные сундуки в собрании Вологодского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (ВГИАиХМЗ)». Он до сих пор не опубликован. Благодарю автора за возможность ознакомиться с текстом.

сундуков (все — местного происхождения, датируются XIX в.):

1) соединение стенок в «ласточкин хвост», крышка «заплывает» за стенки и крепится на две петли, которые состоят из двух металлических колец, роспись — из крупных розеток, точек, зигзагов;

2) соединение стенок в «ласточкин хвост», крышка — покатая, роспись наивная;

3) крышка покатая, стенки соединяются «в полчетверти», замок врезной с металлической личиной на передней стенке; часто в литературе такие сундуки называются шемогодскими.

В этой работе проведен тщательный анализ конструкции и ее связей с росписью. Однако доклад был посвящен только местным сундукам, созданным в конкретный период: XIX — начало XX века.

Следует указать и на такие источники по истории русских сундуков, как летописи и иконопись (ранее исследователи, в частности А.К. Свиринов [12] и Б.В. Сапунов [13], указывали на правомерность использования изображений из древнерусских летописей и икон в качестве исторического источника). Изображения больших сундуков, употреблявшихся как скамьи, можно встретить в миниатюрах Радзивилловской летописи (XV век). Там же — небольшой сундук с покатою крышкой и ларец, имеющий двускатную кровлю [14, л. 116, 147, 181, 239 об]. В русской иконописи также есть изображения сундуков разных видов и размеров. Например, на большой иконе «Христос Вседержитель на престоле, в 28 клеймах» Семена Спиридонова Холмогорца² (место создания — Ярославль, датировка — 1682 г.) представлен сундук значительных размеров. Он имеет отвесные стенки и покатую крышку. Поверхность предмета обита жестяными листами, на которые нанесена роспись в виде прихотливо извивающихся завитков. Композиция росписи передней стенки и крышки состоит из двух одинаковых частей, боковых стенок — из четырех.

Рассмотренное изображение на иконе Семена Холмогорца — яркое свидетельство того, что уже в XVII столетии бытовали сундуки того типа, который получит широкое распространение в России значительно позднее. В иконах, представляющих святого Пантелеймона, изображается маленький ларец, который целитель держит в руках. Однако надо указать не на эту частность иконографии, а на разнообразие типов и размеров изображенных ларцов: они могут быть большими и маленькими, с двускатной и плоской крышкой, резными и расписными (либо вообще без украшений), могут иметь ножки или быть без них. Это доказательство популярности данного вида сундучных изделий. Тем не менее изображения условны и далеко не всегда дают возможность получить представление о конструкции

сундучных изделий. В большинстве случаев можно предположить, что это так называемая саркофаговая конструкция — одна из самых древних³.

Таким образом, литература по теме, заявленной в названии этой статьи, крайне немногочисленна, а источники могут дать лишь почву для предположений.

Цель настоящей публикации — выявление и анализ основных конструкций, существовавших в русском сундучном производстве. Задачи — введение в научный оборот новых сведений и анализ конкретных произведений. Материалом исследования стали предметы из коллекции отдела народного искусства Государственного Русского музея (ОНИ ГРМ) и некоторых музеев Западной Европы. Хронологические рамки исследования: XVI — первая четверть XX века. Это объясняется тем, что первые русские сохранившиеся сундуки датируются XVI в., а с первой четверти XX столетия в сундучном производстве частные мастерские были постепенно вытеснены артелями и фабриками и все большую роль приобретала механизация производства. Ее следствием стало значительное понижение качества изделий.

Работа не претендует на всестороннее освещение темы и тем более на решение всех проблем, связанных с ней. В настоящее время ответы на большинство вопросов находятся в области догадок и предположений. Возможно отметить лишь основные моменты, которые поддаются интерпретации.

Основные конструкции, которые использовались русскими сундучниками, можно разделить на несколько типов. Рассмотрим их в хронологическом порядке. Как указывалось выше, они не сменяли друг друга, а накапливались, поэтому на поздних этапах истории сундучного дела существовали одновременно. Следует подчеркнуть, что названия конструкций условны, ибо определяются разными критериями.

САРКОФАГОВАЯ

Самая ранняя по времени конструкция сундуков. История данного вида сундучных изделий (другие названия: «плотницкие» или «столбовые») прослеживается с глубокой древности. Эта конструкция использовалась при изготовлении

³ Некоторое значение как источник по истории развития конструкций русских сундуков имеют фотографии. Однако они, по известным причинам, могут использоваться только по отношению к производству 2-й половины XIX — начала XX в. (изображения мебельных фабрик советского периода выходят за хронологические рамки статьи). Например, на фотоснимке из коллекции Государственного исторического музея (ГИМ) (З.З. Виноградов, 1910-е годы. Инв. № ИФ XX 6141/451) показан процесс оковки сундуков железными полосами в макарьевской мастерской.

² Государственный Русский музей (ГРМ). Инв. № ДРЖ — 2772.

древнеегипетскими мастерами саркофагов, сундуков и шкатулок. В более позднее время она перешла в Древнюю Грецию. Затем, возможно через города Северного Причерноморья [15], появилась на Руси [16]. Эта конструкция использована при изготовлении чана кожевника, который жил в XII веке. Его мастерская была открыта в Великом Новгороде. Чан сделан в виде ящика из колотых плах, вставленных в пазы столбов, врытых в землю [17, с. 369]. Инструменты, которые использовались русскими мастерами (как деревенскими, так и городскими) [17, с. 164, 376–380], позволяли им уже с IX столетия изготавливать сундуки рассматриваемого типа.

К XIX в. саркофаговая конструкция получила особенно широкое распространение в новгородских и псковских землях. Как правило, «саркофаговые» сундуки делались для собственного хозяйства или местного рынка. Им свойственна монументальность, мощь во внешнем облике, порой ощущается связь с тем временем, когда мебель была резной, благодаря чему составляла единое целое с жилищем. Главное внимание мастера уделяли надежности таких сундуков, поэтому их декоративное оформление по большей части весьма простое.

В Европе «саркофаговые» сундуки были распространены почти повсеместно⁴. Их конструкция имела несколько вариантов. Например, в Германии различали *Seitstollentruhe* (сундук с боковыми опорами) и *Fronstollentruhe* (сундук с расположением опор на лицевой стороне) в зависимости от положения боковых стоек. Чаще всего они декорировались резьбой, но встречается и роспись [20]. В рамках этих двух основных типов исследователями были предложены более подробные классификации [21, S. 203–306].

Типичный пример русских «саркофаговых» сундуков — ларь из собрания Новгородского музея-заповедника (рис. 1)⁵. Он изготовлен в начале XX столетия в Новгородской губернии. Предмет имеет большие размеры⁶. Его конструкция состоит из четырех плоских ножек-столбов, в пазах которых укреплены стенки. Каждая из стенок составлена из трех широких досок, при этом средняя отличается по размерам от остальных: она шире и образует филенку. Эта на первый взгляд незамысловатая особенность конструкции играет важную роль в общем художественном решении: она смягчает монументальность и суровость, свойственные внешнему виду ларя. Его боковые стенки и обратная сторона собраны мастером по-другому: на них отсутствует фи-

Рис. 1. Ларь. Начало XX в., Новгородская губерния. Дерево, металл, гравировка. Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. Инв. № НГМ КП 36241-34 ДЭ-5825. Фотография предоставлена Новгородским музеем

ленка и, кроме того, средняя доска не шире, а уже других. На задней стенке расположено небольшое отверстие. Вероятно, оно имеет практическое назначение — основной функцией ларя было хранение муки. Дно собрано из нескольких досок, как и все другие надежно закрепленных в четырех плоских столбах. Крышка — покатая. Она движется посредством деревянных шарниров. Три доски, из которых она состоит, скреплены досками в виде дуг, прибитых шпонками с внутренней стороны крышки. Приголовок, сделанный как емкость для женских рукоделий, размещен справа. С внешней стороны к крышке прикреплена узкая деревянная доска. Это придает четкость и ясность форме изделия, одновременно усиливая его конструкцию.

Орнамент ларя весьма скуп и маловыразителен. Он составлен из простых геометрических мотивов — треугольников, нанесенных в технике гравировки и образующих пояски, которые обегают переднюю стенку, крышку и ножки. Таким образом мастером была выделена главная роль лицевой стороны ларя в его художественном решении, подчеркнута ее репрезентативность, «фасадность».

Для изделия характерна понятность, «прозрачность» конструкции. Гармоничность формы ларя сделала необязательным обращение к орнаменту как основному средству декорирования. По этой причине орнамент, как указывалось выше, очень лаконичен. В качестве дополнительного, «поддерживающего» украшения мастером использована только филенка на лицевой стенке. Надо отметить, что это нередко встречается на подобных изделиях в других странах. Но в художественном стиле и конструкции новгородского

⁴ Этому типу сундуков в Европе посвящена обширная литература. Среди наиболее значимых работ следует назвать статью венгерской исследовательницы К.К. Csillery [18] и монографию о свадебных сундуках J. Everhard [19].

⁵ Инв. № НГМ КП 36241 ДЭ-5825.

⁶ Размеры: 98,5 × 116,5 × 68 см. Поступил в 1989 г. из этнографической экспедиции.

Рис. 2. Сундук. Конец XIX – начало XX в., Дагестан.
Дерево, резьба, роспись. Дагестанский музей изобразительных искусств им. П.С. Гамзатовой.
Инв. № Д-505. Фотография предоставлена Дагестанским музеем

и европейских сундуков есть существенные различия. Первое заключается в конструкции крышки (как правило, в европейских изделиях она скреплялась планкой по краям, а в новгородском сундуке-ларе использованы доски в форме дуг, прибитые шпонками с внутренней стороны⁷). Кроме того, европейские и новгородский сундуки различаются пропорциями, толщиной стенок и их наклоном (например, в отличие от русских «саркофаговых» сундуков, английские имели боковые стенки, укрепленные деревянной решеткой и наклоненные внутрь) [22, р. 9].

РАМОЧНО-ФИЛЕНОЧНАЯ

Рамочно-филеночная конструкция, в отличие от первой, была уже работой не плотников, а столяров. Однако по принципу изготовления она подобна саркофаговой: стенки образуются филенками, которые опираются на брусья, входящие в пазы четырех «столпов» (последние являются основой конструкции). Рамочно-филеночную конструкцию можно считать модификацией саркофаговой, ее обновленным вариантом, возникшим в связи с изменившимися историческими условиями.

На Руси рамочно-филеночная конструкция появилась не позднее XII–XIII столетий. К XVI–

XVII вв. она приняла законченный вид и использовалась не только в сундучных изделиях, но и в других предметах: бочках, столах, стульях, кроватях и т. д. [9, с. 23]⁸. Самое широкое распространение данная конструкция получила и в Западной Европе. Примеры – сундуки из коллекции музея Виктории и Альберта (Лондон), время создания которых ограничивается XVI–XVII веками⁹. В целом, рамочно-филеночная конструкция существовала во многих странах на протяжении длительного времени¹⁰, ее история продолжается и сегодня.

Образцом использования рамочно-филеночной конструкции русскими мастерами может служить сундук-скамья¹¹ из коллекции ГИМ, который Н.Н. Гончарова датировала XVI в. [23, с. 15]. З.П. Попова так описывала этот предмет: «Основой его конструкции служат ряды вертикальных и гори-

⁷ Очень близки новгородскому ларю по конструкции крышки прибалтийские «саркофаговые» сундуки (собрание Российского этнографического музея (РЭМ). Инв. № 8111-133, 7435-43).

⁸ На древнерусских иконах можно встретить изображение деревянных оград в виде вертикальных деревянных опор и дощатых стенок, которые скрепляются с ними с помощью пазов (например, на Псково-Покровской иконе Божией Матери, которая в настоящее время находится в псковском Свято-Троицком соборе).

⁹ Инв. № CIRC. 540-1919, W. 28-1930, 69-1893, CIRC. 1-1958.

¹⁰ О широте распространения рамочно-филеночной конструкции свидетельствуют сундуки из Дагестана, которые датируются второй половиной XIX – началом XX в. (например, в Национальном музее Республики Дагестан им. А. Тахо-Годи. Инв. № Ак.448, Д-502, Дер-802; в Дагестанском музее изобразительных искусств им. П.С. Гамзатовой. Инв. № Д-504, Д-505 (рис. 2), Д-506, Д-539).

¹¹ Инв. № 29204/ДИВ-1666.

горизонтальных брусков, членивших каждую из четырех вертикальных стенок сундука на две полосы небольших квадратов, закрытых вставными филёнками. Последние окаймлены несложной профилировкой и выкрашены суриком...» (исследователь относил это произведение к XVII в.) [10, с. 20]. Сундук имеет плоскую крышку, «заплывающую» за стенки. Все его поверхности обиты железными полосами «в клетку». На лицевой и задней стенках — по две кованые ручки. Изделие имеет три замка: один врезной и два навесных.

«ЛАСТОЧКИН ХВОСТ»

Это одна из самых распространенных конструкций в русском сундучном деле на протяжении длительного времени. Вероятнее всего, в России она появилась не ранее XVII в., поскольку именно с этого времени в стране получила развитие лесопильная техника [24, с. 222]¹² (при изготовлении сундуков этой конструкции использовалась пила). «Ласточкин хвост» встречается на северорусских изделиях XVII—XX вв. (например, холмогорских, устюжских и вологодских), вятских расписных сундуках второй половины XIX — первой половины XX в., сундуках XIX в. из Белгородской, Ростовской и Курской губерний (здесь ощутимо украинское влияние), нижегородских сундуках с раскатовской росписью (XX в.), предметах из Новгородской и Псковской губерний начала XX в., а также на изделиях с восточных территорий России (чаще всего это казацкие сундуки конца XIX — начала XX в.). Перечисление можно было бы продолжать, его целью было лишь продемонстрировать огромный географический ареал распространения конструкции «ласточкин хвост».

Подобная ситуация сложилась и в Западной Европе¹³. В музее Виктории и Альберта хранятся французская шкатулка рубежа XIX—XX вв., сделанная в стиле XVI в., немецкий сундук 1600—1700 гг.¹⁴; в музее Метрополитен (Нью-Йорк) находятся французские сундуки, датирующиеся поздним XV столетием, и североевропейский сундук раннего XVI в.¹⁵; в коллекции Музея прикладного искусства в Будапеште есть тирольский сундук позднего XV века¹⁶. Соединения их стенок выполнены в технике «ласточкин хвост». В других музеях Европы находится огромное количество подобных изделий.

¹² Однако о ее повсеместном распространении в России можно говорить лишь с 1760-х гг. [24, с. 239].

¹³ Не во всех странах конструкцию «ласточкин хвост» называют именно так. Например, в Скандинавии она именуется «хвост лосося».

¹⁴ Инв. № 595-1883, 598-1899 соответственно.

¹⁵ Инв. № 41.190.284, 16.32.20, 41.100.176 соответственно.

¹⁶ Инв. № 5461.

Рис. 3. Приголовок сундука. 1889 г., Тихвинский уезд Новгородской губернии. ОНИ ГРМ. Инв. № Р-3853. Фотография Г.А. Лудова

В качестве примера русского сундука, изготовленного с использованием техники «ласточкин хвост», можно назвать предмет из коллекции отдела народного искусства Русского музея¹⁷. Это изделие значительных размеров, с прямыми стенками и плоской крышкой, которая соединяется со стенками с помощью шарниров. Дно прибито деревянными нагелями (вообще, вся конструкция укреплена таким способом — деревянные нагели вбиты в стенки и в крышку изделия). Ножек у сундука нет. На боковых сторонах — по одной кованой ручке. Железная петля каплевидной формы прикреплена к торцу крышки. Справа расположен приголовок (с крышкой; рис. 3), чьи стенки входят в пазы, вырезанные на стенках сундука. Все поверхности изделия окрашены в красный цвет, черные полосы имитируют железную оковку. На лицевой стенке — прямоугольник, в котором размещено изображение вазона с букетом цветов на голубом фоне, ниже указан год — 1889 (рис. 4).

Надо отметить, что конструкция «ласточкин хвост» (рис. 5) использовалась, как правило, мастерами маленьких сундучных заведений, работавших преимущественно в расчете на местного покупателя. Но, как часто бывает, и в данном случае не обошлось без исключений: например, произведения мастеров Русского Севера XVII—XVIII вв. порой поступали на весьма отдаленные рынки.

¹⁷ Инв. № Р-3853. Происходит из Тихвинского уезда Новгородской губернии.

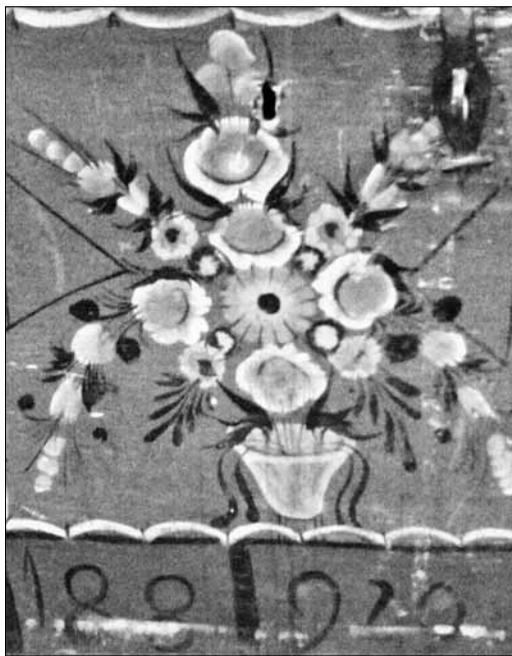

Рис. 4. Роспись на лицевой стенке сундука. 1889 г., Тихвинский уезд Новгородской губернии. ОНИ ГРМ. Инв. № Р-3853. Фотография Г.А. Пудова

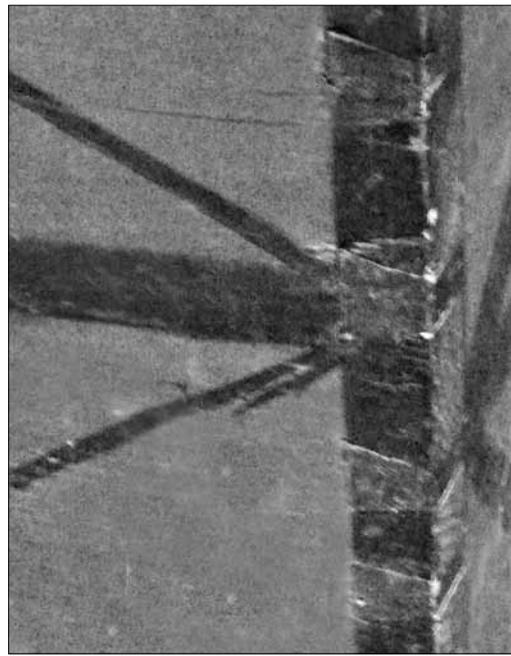

Рис. 5. Соединение стенок сундука «ласточкин хвост». 1889 г., Тихвинский уезд Новгородской губернии. ОНИ ГРМ. Инв. № Р-3853. Фотография Г.А. Пудова

МАНУФАКТУРНАЯ

Название конструкции предлагается автором статьи. Она получила распространение приблизительно с середины XIX в., вместе с появлением мануфактур в сундучном производстве, и была характерна для изделий крупных мастерских, связанных с промышленным производством (Невьянск, Нижний Тагил, Белая Холуница) или с Нижегородской ярмаркой (Макарьев, Муромский уезд). Эти два фактора не только обеспечивали наличие материала и сбыт продукции, но и способствовали повышению культурного уровня мастеров. Следует отметить, что изделия с конструкцией мануфактурного типа ориентировались скорее на широкий рынок, чем на местного покупателя. Главный акцент при изготовлении таких сундуков делался не на крепости и надежности (хотя это и оставалось важным), а на красивом внешнем виде, привлекательном для потенциального покупателя.

Как делались сундуки мануфактурной конструкции? Пилами мастера распиливали тесины на доски необходимой величины. Их сушили, потом с помощью клея скрепляли по две-три и затем опять сушили. Особым инструментом стругали доски вчерне, рубанком отделявали начисто. Узким стругом мастера делали специальные выемки по краям досок. Затем их сколачивали так, чтобы выступ на крае одной доски попадал в выемку другой. Они соединя-

лись деревянными нагелями, которые заранее смазывались клеем. После подготовки стенок ящика приколачивали дно и верхнюю часть крышки (они также собирались из нескольких досок). Стругом с деревянными винтами мастера намечали на боковых сторонах ящика место, где должны были быть отрезаны края крышки. Они затем отпиливались. Все перечисленные операции производились мастерами на верстаке (кроме сколачивания).

Относительная слабость мануфактурной конструкции, ее ненадежность восполнялась использованием больших листов жести, которыми сплошь обивались поверхности изделий, а также широких деревянных (или жестяных) полос, скреплявших стенки и крышку сундуков изнутри. Частности технологии могли различаться в разных центрах производства, однако принцип в целом был одинаков. Разделение труда, принятое на мануфактуре, позволяло делать большое количество сундуков. Каждый хозяин стремился удешевить процесс производства не в ущерб их добротности. Позднее, когда на мебельных фабриках, созданных на основе частных заведений, была введена механизация, качество сундуков заметно понизилось.

Типичный пример сундука, сделанного с использованием мануфактурной конструкции, — предмет из коллекции ОНИ ГРМ¹⁸. Это сундук значительных

¹⁸ Инв. № М-1128. Изготовлен на Среднем Урале во второй половине XIX века.

Рис. 6. Соединение стенок сундука в мануфактурной конструкции. Вторая половина XIX в., Средний Урал. ОНИ ГРМ. Инв. № М-1128. Фотография Г.А. Пудова

Рис. 7. Петля сундука. Вторая половина XIX в., Средний Урал. ОНИ ГРМ. Инв. № М-1128. Фотография Г.А. Пудова

размеров¹⁹ с прямыми стенками (рис. 6) и чуть покато́й крышкой (они соединяются железными шарнирами). Дно прибито деревянными нагелями и дополнительно укреплено тонкими железными полосами. На боковых стенках — по две фигурные ручки. Ножек нет. На торце крышки прикреплена литая из латуни петля типично уральской формы (рис. 7).

Сундук декорирован в техниках тиснения и про­рези (рис. 8). Орнамент состоит из различных геометрических и растительных мотивов, образующих разнообразные сочетания. Его композиция, как это часто делалось уральскими мастерами, разбита на несколько сегментов. При таком способе декорирования заводским «фабрикам» удавалось выпускать большое количество продукции. Мастера сознательно расположили на стенках сундука «зеркальные» вставки, не перегрузив общую композицию. В целом надо отметить, что цветные и «зеркальные» детали разных форм и размеров оживили декоративное оформление изделия.

Каждая конструкция из числа рассмотренных отражала определенный набор категорий культуры, который отличался от предыдущих. Поэтому каждый сундук может быть «историческим источником для познания общественно-исторических процессов на... человеческом уровне» [25, с. 119]²⁰.

¹⁹ Размеры: 148 × 69 × 57 см.

²⁰ Чешский музеевед Збынек Странский (1926–2016) указывает еще более определенно: «В процессе отбора (из повседневной

Г.С. Кнабе справедливо писал, что вещь, в том числе сундук, передает мироощущение, которое скрывает первые, еще мало осознанные возможности, становящиеся позднее мировоззрением. Каждая бытовая вещь своего рода «зонд, опущенный глубоко в общественное подсознание, в те глубины повседневного бытия, где раскрывается непосредственно человеческая текстура исторических процессов» [25, с. 137]. Если продолжить рассуждения исследователя из другой его работы [27, с. 27], то можно сказать, что причиной изменений конструкции русских сундучных изделий на протяжении столетий, ее «ослабления» было постепенное разрушение пары понятий «прикровенность» — «откровенность». Однако началось оно раньше, чем предполагал Г.С. Кнабе.

ВЫВОДЫ

1. В русском сундучном производстве существовало четыре основных конструкции: саркофаговая, рамочно-филеночная (как вариант первой), «ласточкин хвост» и мануфактурная. Названия их условны и призваны лишь отразить главные особенности. Выявление этих типов конструкций не исключает наличия других, которые, однако, не имели определяющего значения для истории русского сундука.

жизни. — Г. П.) обычный предмет превращается в документ, который удостоверяет реальность» (перевод мой. — Г. П.) [26, S. 50].

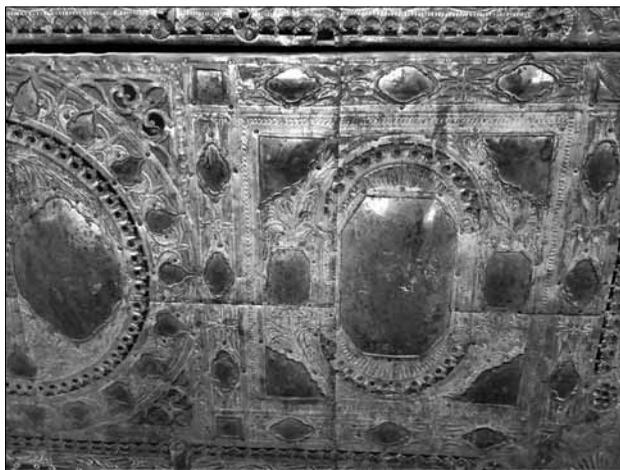

Рис. 8. Часть лицевой стенки сундука. Первая половина XIX в., Средний Урал. ОНИ ГРМ. Инв. № М-1128. Фотография Г.А. Лудова

2. В настоящее время не удалось выявить зависимость конструкций от времени и места изготовления сундуков, материала, наличия/отсутствия росписи, видов изделий, их размеров и других факторов. Проявляется лишь некоторая зависимость от форм организации производства.

3. Конструктивные особенности сундуков в силу своей устойчивости могут служить лишь дополнительным атрибутивным признаком. В качестве главного должны выступать частности художественно-оформления.

4. Изучение конструкций сундуков осветило некоторые аспекты развития социально-психологических представлений русских людей, а также проиллюстрировало прогресс техники и совершенствование рабочих инструментов; история сундучного производства стала отражением экономического развития страны в конкретные периоды.

5. Репертуар конструкций, к которому обращались европейские мастера, выглядит более богатым, чем набор конструкций, принятых в русском сундучном деле. Однако это явление может объясняться лучшей сохранностью европейских сундуков.

Список источников

1. Костомаров Н.И., Забелин И.Е. О жизни, быте и нравах русского народа / [авт. послесл. С.О. Шмидт]. Москва, 1996. 575 с.
2. Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежды, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. 2-е изд. Санкт-Петербург : [Рус. археол. о-во], 1896. 184 с.
3. Роспись всяким вещам, деньгам и запасам, что осталось по смерти большого боярина Никиты Ивановича Романова и дачи по нем на помин души // ЧОИДР (Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских). 1887. Кн. 3. С. 3, 4, 120.
4. Розыскные дела о Федоре Шахловитом и его сообщниках. Москва, 1893. Т. 4. II с., 1102 стб. разд. паг.
5. Опись имущества боярина Артамона Сергеевича Матвеева // ЧОИДР (Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских). 1900. Кн. 2. С. 17–18.
6. Промыслы Екатеринбургского уезда Пермской губернии / собр. и обраб. под ред. П.Н. Зверева ; Стат. отд-ние Екатеринбург. земской управы. Екатеринбург, 1889. 453 с.
7. Кучин Ф.Г. Сундучный промысел // Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вятка, 1890. Вып. 2. С. 44–97.
8. Федоров В.М. О производстве сундуков в городе Макарьеве // Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским губернским статистическим комитетом под редакцией действительного члена и секретаря Комитета А.С. Гацкого. Нижний Новгород, 1890. Т. 10. С. 191–207.
9. Чернышев В.А. Рамочно-филеночная конструкция в изделиях русских мастеров XII–XVII веков // Из истории русской культуры. 4. Труды Государственного ордена Ленина Эрмитажа. Вып. XXIII. Ленинград : Искусство, 1983. С. 18–25.
10. Попова З.П. Русская мебель XVII–XVIII вв. в собрании Государственного исторического музея // Русское художественное дерево / Труды Государственного исторического музея. Вып. 56. Москва : Советская Россия, 1983. С. 7–56.
11. Гилодо А.А., Лобанева Т.А. Русские сундучные изделия с ковanej железной отделкой XVII–XVIII вв. // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология : ежегодник, 1989 / АН СССР, науч. совет по истории мировой культуры. Москва, 1990. С. 350–365.
12. Свириин А.К. К вопросу об изображении некоторых бытовых предметов в произведениях древнерусского искусства // Государственная Третьяковская галерея. Материалы и исследования. Т. II. Москва : Советский художник, 1958. С. 3–9.
13. Сапунов Б.В. У истоков русской мебели (XI–XIII вв.) // Труды Государственного Эрмитажа. Т. XXIII. Из истории русской культуры. Ленинград : Искусство, 1983. С. 5–17.
14. Радзивилловская летопись : [факс. воспроизведение рукописи, хранящейся в Библиотеке Российской академии наук]. Санкт-Петербург : Глагол ; Москва : Искусство, 1994. [4] с., [258] л. ил., факс.
15. Сокольский Н.И. Античные деревянные саркофаги Северного Причерноморья // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Г1–17. Москва : Наука, 1969. 190 с.
16. Лудов Г.А. О «саркофаговой» конструкции в истории русского сундучного производства // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА / Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова (МГХПА). 2021. № 2, ч. 1. С. 275–283.

17. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. Москва : Культура : Академический проект, 2015. 715 с.
18. Csillery K.K. Le coffre de charpenterie // Acta ethnographica. Academiae scientiarum Hungaricae. T. I, fascilius 1–4. Budapest : Magyar tudományos akadémia, 1950. P. 239–283.
19. Everhard J. Tuugkisten in Oost Nederland. Versiering en typologie. Oldenzaal : Twents-Gelderse Uitgewerij de Bruyn, 1994. 144 p.
20. Albrecht T. Truhen. Kisten. Laden. Vom Mittelalter bis zum Gegenwart am Beispiel der Lüneberger Heide. Petersberg : Michael Imhof Verlag, 1997. S. 51.
21. Stülpnagel K.H. von. Die Gothische Truhen der Lüneberger Heidekloster / Quellen und Studien zur Regionalgeschichte Niedersachsens. Band 6. Cloppenburg : Museumsdorf Cloppenburg, 2000. 380 S.
22. Pickvance C. Regional differences in medieval chest construction: a dendrochronological and comparative study of Buxted, Sussex, and Hindringham and Walcott, Norfolk pin-hinged clamped chests // Regional furniture. 2020. Vol. 34. P. 1–50.
23. Гончарова Н.Н. Русские расписные сундуки XVII–XVIII веков в собрании Исторического музея. Москва : Исторический музей, 2018. 312 с. (Золотой фонд Исторического музея).
24. Любомиров П.Г. Из истории лесопильного производства в России в XVII, XVIII и начале XIX вв. // Исторические записки. Вып. 10. Москва : АН СССР, 1941. С. 222–249.
25. Кнабе Г.С. Вещь как феномен культуры // Музееведение. Музеи мира. Москва, 1991. С. 111–143. (Сб. науч. трудов НИИ культуры).
26. Stránský Z. Grundlagen der allgemeinen Museologie // Muzeologicke sešity. Suppl. 1. Brno : Univ. J. E. Purkyně, 1971. S. 40–66.
27. Кнабе Г.С. Диалектика повседневности // Вопросы философии. 1989. № 5. С. 26–46.

On the Design Features of Russian Chests (16th – the First Quarter of the 20th Century)

Gleb A. Pudov

State Russian Museum, 4, Inzhenernaya Str.,
St. Petersburg, 198151, Russia
ORCID 0000-0001-7270-8065; SPIN 4343-6211
E-mail: narodnik80@list.ru

Abstract. *Chest has been used by man for centuries. It served not only as a storage container for documents, valuables, dowry, but also as a table, bed and bench. Throughout the history of Russian chest craft, several basic designs have developed. Despite the importance of the problems and questions related to the design features of the Russian chest, no special research was devoted to them. Information found in the literature is sketchy, and the sources give only the basis for assumptions. The purpose of this article is to identify and analyze the main designs that existed in the Russian chest production. The main tasks include: the introduction of new information into scientific circulation and the analysis of specific works. The research material involved works from the collection of the State Russian Museum and other museums. Chronological framework of the study is from the 16th through the first quarter of the 20th centuries. This is explained by the fact that the first Russian preserved chests dated back to the 16th century, and beginning with the first quarter of the 20th century, mechanization of production had become increasingly growing in the chest craft, which resulted in a signifi-*

cant decrease in the quality of products. The author comes to the following conclusions: there were four main designs in Russian chest production – sarcophagus, frame-panel (as a variant of the first), ‘dovetail’ and manufacture; there was a dependence of the design of chests on the forms of production organization; the design of the chest can currently be only an additional attributing feature; the repertoire of designs to which European masters applied, was richer than accepted in the Russian chest craft.

Key words: chest, sarcophagus, panel, construction, “dovetail”, manufacture, chest workshop, decorative and applied arts, museology.

Citation: Pudov G.A. On the Design Features of Russian Chests (16th – the First Quarter of the 20th Century), *Observatory of Culture*, 2023, vol. 20, no. 1, pp. 36–46. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-1-36-46.

References

1. Kostomarov N.I., Zabelin I.E. *O zhizni, byte i nrvakh russkogo naroda* [About Life, Lifestyle and Customs of the Russian People]. Moscow, 1996. 575 p.
2. Savvaitov P.I. *Opisanie starinnykh russkikh utvarei, odezhd, oruzhiya, ratnykh dospekhov i konskogo pribora, v azbuchnom poryadke raspolozhennoe* [Description of Ancient Russian Things, Clothes, Weapons, Armor and Horse Equipment, Arranged in Alphabetical Order]. St. Petersburg, Russian Archaeological Society Publ., 1896, 184 p. (in Russ.).
3. List of Things, Money and Supplies that Remained after the Death of the Great Boyar Nikita Ivanovich Romanov and Donations for the Remembrance of his Soul, *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh* [Readings at the Imperial Society of Russian History and Antiquities]. 1887, book 3, pp. 3–4, 120 (in Russ.).

4. *Rozysknye dela o Fedore Shaklovitom i ego soobshchnikakh* [Investigative Case about Fyodor Shaklovity and his Accomplices]. Moscow, 1893, vol. 4, 1102 columns, sep. pagination.
5. The Property Inventory of Boyar Artamon Sergeevich Matveev, *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh* [Readings at the Imperial Society of Russian History and Antiquities], 1900, book 2, pp. 17–18. (in Russ.).
6. Zverev P.N. (ed.) *Promysly Ekaterinburgskogo uezda Permskoi gubernii* [Crafts of the Yekaterinburg District of the Perm Governorate]. Yekaterinburg, 1889, 453 p.
7. Kuchin F.G. Chest Craft, *Materialy po opisaniyu promyslov Vyatskoi gubernii* [Materials on the Description of Crafts of the Vyatka Governorate]. Vyatka, 1890, issue 2, pp. 44–97 (in Russ.).
8. Fedorov V.M. About the Chest Production in the City of Makaryev, *Nizhegorodskii sbornik, izdavaemyi Nizhegorodskim gubernskim statisticheskim komitetom pod redaktsei deistvitel'nogo chlena i sekretarya Komiteta A.S. Gatsiskogo* [The Nizhny Novgorod Collection, Published by the Nizhny Novgorod Governorate Statistical Committee under the Editorship of the Full Member and Secretary of the Committee A.S. Gatsisky]. Nizhny Novgorod, 1890, vol. 10, pp. 191–207 (in Russ.).
9. Chernyshev V.A. Frame-and-Panel Structure in the Products of Russian Masters of the 12th–17th Centuries, *Iz istorii russkoi kul'tury. 4. Trudy Gosudarstvennogo ordena Lenina Ehrmitazha. Vyp. XXIII* [From the History of Russian Culture. 4. Proceedings of the State Order of Lenin Hermitage. Issue 23]. Leningrad, Iskusstvo Publ, 1983, pp. 18–25 (in Russ.).
10. Popova Z.P. Russian Furniture of the 17th–18th Centuries in the State Historical Museum Collections, *Russkoe khudozhestvennoe derevo. Vyp. 56* [Russian Art Wood. Issue 56]. Moscow, Soviet Russia Publ., 1983, pp. 7–56 (in Russ.).
11. Gilodo A.A., Lobaneva T.A. Russian Chest Products with Forged Iron Trim of the 17th–18th Centuries, *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arkheologiya: ezhegodnik, 1989* [Monuments of Culture. New Discoveries. Writing. Art. Archaeology: Yearbook, 1989]. Moscow, 1990, pp. 350–365 (in Russ.).
12. Svirin A.K. On the Issue of the Depiction of Some Everyday Objects in the Works of Ancient Russian Art, *Gosudarstvennaya Tretyakovskaya galereya. Materialy i issledovaniya. T. II* [The State Tretyakov Gallery. Materials and Studies. Vol. 2]. Moscow, Soviet Artist Publ., 1958, pp. 3–9 (in Russ.).
13. Sapunov B.V. At the Origins of Russian Furniture (11th–13th Centuries), *Trudy Gosudarstvennogo Ehrmitazha. T. XXIII. Iz istorii russkoi kul'tury* [Proceedings of the State Hermitage. Vol. 23. From the History of Russian Culture]. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1983, pp. 5–17 (in Russ.).
14. *Radzivilovskaya letopis'. Faks. vosproizvedenie rukopisi, khraryashcheysya v Biblioteke Rossiiskoi akademii nauk* [Radziwill Chronicle. Manuscript Facsimile Reproduction from the Library of the Russian Academy of Sciences]. St. Petersburg, Glagol Publ., Moscow, Iskusstvo Publ., 1994, [4] p., [258] p.
15. Sokol'sky N.I. Ancient Wooden Sarcophagi of the Northern Black Sea Region, *Arkheologiya SSSR. Svod arkheologicheskikh istochnikov. Vyp. G1–17* [Archaeology of the USSR. A Corpus of Archaeological Sources. Issue G1–17]. Moscow, Nauka Publ., 1969, 190 p. (in Russ.).
16. Pudov G.A. About the “Sarcophagus” Structure in the History of Russian Chest Production, *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik MGKHPA* [Decorative Art and Environment. Gerald of the MGHPA], 2021, no. 2, part 1, pp. 275–283 (in Russ.).
17. Rybakov B.A. *Remeslo Drevnei Rusi* [Craft of Ancient Russia]. Moscow, Culture Publ., Academic Project Publ., 2015, 715 p.
18. Csillery K.K. Le Coffre de Charpenterie, *Acta Ethnographica. Academiae Scientiarum Hungaricae*. Budapest, Magyar Tudományos Akadémia Publ., 1950, vol. 1, fascilius 1–4, pp. 239–283.
19. Everhard J. *Tuugkisten in Oost Nederland. Versiering en typologie*. Oldenzaal, Twents-Gelderse Uitgewerij de Bruyn Publ., 1994, 144 p.
20. Albrecht T. *Truhen. Kisten. Laden. Vom Mittelalter bis zum Gegenwart am Beispiel der Lüneberger Heide*. Petersberg, Michael Imhof Publ., 1997, p. 51.
21. Stülpnagel K.H. von. *Die Gothische Truhen der Lüneberger Heidekloster / Quellen und Studien zur Regionalgeschichte Niedersachsens. Band 6*. Cloppenburg, Museumsdorf Cloppenburg Publ., 2000, 380 p.
22. Pickvance C. Regional Differences in Medieval Chest Construction: a Dendrochronological and Comparative Study of Buxted, Sussex, and Hindringham and Walcott, Norfolk Pin-Hinged Clamped Chests, *Regional furniture*, 2020, vol. 34, pp. 1–50.
23. Goncharova N.N. *Russkie raspisnye sunduki XVII–XVIII vekov v sobranii Istoricheskogo muzeya* [Russian Painted Chests of the 17th–18th Centuries in the Historical Museum Collection]. Moscow, State Historical Museum Publ., 2018, 312 p.
24. Lyubomirov P.G. From the History of the Russian Sawmill Production in the 17th, 18th and early 19th Centuries, *Istoricheskie zapiski. Vyp. 10* [History Notes. Issue 10]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ, 1941, pp. 222–249 (in Russ.).
25. Knabe G.S. A Thing as a Phenomenon of Culture, *Muzeevedenie. Muzei mira* [Museology. Museums of the World]. Moscow, 1991, pp. 111–143 (in Russ.).
26. Stránský Z. Grundlagen der Allgemeinen Museologie, *Muzeologické sešity. Suppl. 1*. Brno, Univ. J E. Purkyně Publ., 1971, pp. 40–66.
27. Knabe G.S. Dialektika povsednevnosti, *Voprosy filosofii* [The Issues of Philosophy], 1989, no 5. pp. 26–46 (in Russ.).